

Оранжевый свет раннего утра просочился сквозь толстые слои облаков, вызывая небольшой туман.

Топот копыт нарушил спокойствие, спеша по заснеженной дороге.

Цок, цок, цок-цок...

Лошадь прибыла издалека, а на ее спине был укреплен военный флаг для срочных сообщений, чтобы обеспечить той беспрепятственный проезд.

- Откройте ворота!! Быстрее, откройте городские ворота! Армия Дун Линя ушла! Армия Дун Линя отступила!

Закричал у закрытых ворот вестовой, подняв голову, и несмотря на усталость, бурлящая радость была в его словах.

Стража городских ворот не поверила своим ушам. Они, глядя вниз, недоверчиво переспросили:

- Что ты только что сказал, брат?

- Спешите и откройте ворота! Я должен сообщить об этом премьер-министру. Дун Линь отступил!

- Армия Дун Линя ушла! Дун Линь отступил! Война окончена!

Тяжелые городские ворота, издавая глубокий грохочущий звук, медленно открылись. Новость о выводе армии Дун Линя, похоже, обрела крылья, пронесась по воздуху столицы Юнь Чана, смывая беспокойство в сердцах людей.

- Премьер-министр, премьер-министр! Армия Дун Линя отступила!

Хотя он долгое время мысленно готовил себя к этому, пожилой и опытный Гуй Чан Цин не сдержавшись резко сел в постели.

- Они действительно отступили?

- Да, сама принцесса отправилась договариваться с Чу Бэй Цзе, и вскоре после этого армия Дун Линя ушла, - вестовой стоял на коленях, пока ясно и кратко сообщал о событиях. - Наша армия направила множество шпионов, чтобы внимательно следить за тенденциями в движении армии Дун Линя. В них не было ничего странного. Они действительно уходят.

Гуй Чан Цин одеваясь в принесенную слугами одежду, спросил:

- Где принцесса и принц-консорт?

- Принцесса и принц-консорт в настоящее время находятся в пути, ведя войска обратно в столицу.

- Мы должны подготовить торжественный прием, - Гуй Чан Цин обернулся с выражением восхищения на лице. - Иди, немедля призови официальных представителей для публичных мероприятий, а также всех чиновников, отвечающих за закупки, церемонии и развлечения. Постой... - он подумал некоторое время, прежде чем продолжить отдавать приказы: - В этом сражении между Дун Линем и Юнь Чаном все еще было много раненых или убитых сыновей Юнь Чана. Приведи чиновника по военным делам, чтобы мы могли поговорить о пенсиях и тому подобном.

Слуга, который должен был передать сообщения, поспешно кивнул, записал их и повернулся, чтобы уйти.

Бах, бах, бабах!

Послышались несколько грохочущих гулких звуков, стряхнувших пыль с углов крыши. Все люди в комнате были потрясены этим, и даже выражение лица Гуй Чан Цина изменилось.

- Что происходит в столице? Иди, проверь!

Вскоре слуга вернулся с заданием.

- Сообщаю премьер-министру, новость о выводе армии Дун Линя достигла столицы. Все проснулись и пьют, поют и танцуют на улицах. Фейерверки были зажжены повсюду, и самый большой в столице магазин по производству пороха для фейерверков, запустил самую ценную, самую большую петарду в столице. Эти звуки только что были из-за нее. Премьер-министр желает арестовать их?

Гуй Чан Цин понял все в тот же момент, когда услышал его слова. Он покачал головой.

- По какой причине их арестовывать? У кого нет сыновей или младших братьев в армии? Теперь, когда война окончена, жители счастливы, а это значит, что наши заботы, наконец, тоже можно успокоить, - затем он приказал: - Кто-нибудь, возьмите тысячу двести серебряных

монет, чтобы купить вина. Поставьте все это на площади перед императорским дворцом, чтобы жители могли свободно брать его.

Его слуги рассмеялись.

- Премьер-министр, погреба и склады императорского дворца переполнены до краев. Для покупки вина жителям не нужно использовать серебряные монеты.

- Это все потребуется, когда принцесса и принц-консорт вернуться в императорский дворец. Боюсь, на нашем складе не хватит всего этого для генералов и солдат. Такие восхитительные новости! - замыслить войну - означало значительную потерю для его страны, но в конечном итоге больших жертв удалось избежать. Гуй Чан Цин был чрезвычайно доволен. Гуй Чан Цин на протяжении многих лет вносил свой вклад в неизменную политику Юнь Чана - не нападать.

Вскоре вестовой, которого он изначально отослал, поспешил вернуться с докладом:

- Чиновники здесь для приветствия и в настоящее время ждут премьер-министра в холле.

- Хорошо, - Гуй Чан Цин быстро еще раз оправил свои парадные одежды, прежде чем выйти за дверь.

Он прошел по главной аллее идущей через резиденцию премьер-министра, минуя сад, и планировал идти прямо к главному залу. От радости, его ровный темп стал легче. Когда он прибыл к пруду с тонким слоем льда на поверхности, он внезапно услышал знакомый голос своего вестового кричащего, напрягая голос:

- Отчет! Срочный отчет из армии! Отчет! - голос приблизился, пока кричащий человек, отчаянно спешил к нему.

Сердце Гуй Чан Цина тут же забилось быстрее.

Армия Дун Линя уже выведена, какие еще срочные новости могут принести с линии фронта?

Изменилась ли ситуация?

- Вы можете идти, - сказал Гуй Чан Цин, поворачиваясь к слугам, идущим позади него.

Вестовой уже предстал перед его глазами, когда тот повернулся.

Гуй Чан Цин перестал подниматься по ступенькам, ведущим к мосту. Он понизил голос, спросив:

- Возможно ли, что армия Дун Линя отложила вывод войск?

Этот вестовой только что спешился с лошади и задыхался от бега. Он покачал головой:

- Нет, я не с передовой.

- О? - тревога Гуй Чан Цина немного улеглась: - Скажи, какие новости ты принес.

- Сообщаю премьер-министру, что заставы на пути из нашего Юнь Чана в Бэй Мо продолжают подвергаться нападениям.

- Все заставы в горах Тунлинь, Хэмэн, Сяоян, Юньляо подверглись нападению. Нарушитель не солдат Бэй Мо, а мужчина, пришедший со стороны нашего Юнь Чана.

Гуй Чан Цин удивленно спросил:

- Мужчина?

- Да, - даже лицо вестового было полно неверия. - Всего лишь верхом на лошади он последовательно ворвался на четыре заставы Юнь Чана. Он сделала это неожиданно. Его мастерство меча исключительное. Из-за битвы с Дун Линем, большинство солдат элитного уровня, когда-то размещенные на заставах, были отправлены на линию фронта, поэтому остальные не осмеливаются противостоять этому человеку.

Гуй Чан Цин на мгновение задумался, затем спросил:

- Генерал Чан находится в одном из соседних городов. Разве он не слышал об этом?

- Элитных солдат генерала Чана тоже забрал принц-консорт. Когда он услышал об этом, то немедленно отправил всех своих оставшихся людей, чтобы подавить этого человека. Однако этот человек слишком силен и неуловим. Он, кажется, специализируется на сокрытии своих следов, появляясь только тогда, когда на заставе меньше всего народу. Он приходит и уходит тихо, поэтому, когда прибывают главные силы, даже его тень давно исчезла. Генерал Чан ничего не смог с ним поделать, поэтому ему оставалось лишь приказать закрыть все заставы, чтобы предотвратить в них повторное проникновение.

- Судя по тому, что он последовательно ворвался на четыре заставы, кажется, он не собирается в Бэй Мо.

- Нет. Кажется, что каждый раз, когда этот человек проникает на заставу, он хватается командира, спрашивая о местонахождении женщины. У него всегда в руках ее портрет. Он только спрашивает на каждом пропускном пункте, видели ли люди раньше эту женщину, и

знают ли, в каком направлении она ушла. Этот человек очень смел и хорошо сложен. Если перед ним встанет обычный человек, не только его мечта, достаточно лишь взгляда, чтобы заморозить их сердца.

Гуй Чан Цин уже имел некоторое представление о том, что сейчас происходит. Вместо этого он улыбнулся:

- Вы знаете, кто этот человек?

Вестовой был удивлен и спросил:

- Этот человек всегда носит черную маску, закрывая лицо. Видны только его глаза. Как премьер-министр мог узнать, кто он?

Уголки рта Гуй Чан Цина поднялись в понимающей улыбке. Он, держа руки за спиной, посмотрел на сияющие небеса и печально вздохнул:

- Кто еще, кроме него? Это ни кто иной, как Чу Бэй Цзе.

Весть о выводе армии Дун Линя только достигла столицы, а Чу Бэй Цзе уже напал на четыре заставы. Это была действительно возмутительная скорость.

Должно быть, он отправился в одиночку, немедленно издав приказ об отступлении.

Тревога Чу Бэй Цзе была очевидна.

- Герцог Дун Линя Чжэнь-Бэй? - вестовой оторопел, его широко раскрытые глаза долго смотрели на премьер-министра, прежде чем он выдохнул и покачал головой: - Не удивительно, что он столь силен. Сегодня вечером я покину столицу и передам эту важную новость генералу Чану.

Военные новости были очень важны для страны. Только очень преданные и умные солдаты могли стать вестовыми. Их разум был во много раз более гибким, чем у обычных солдат.

Вестовой немного поколебался, прежде чем продолжил:

- Я смело заявляю, что, поскольку герцог Дун Линя Чжэнь-Бэй привел войска, чтобы напасть на наш Юнь Чан, он является врагом Юнь Чана. Теперь, когда он один в границах Юнь Чана, это прекрасная возможность уничтожить этого человека.

Гуй Чан Цин долго думал об этом. Тем не менее, Чу Бэй Цзе волновал также и три других

страны. Никто не хотел связываться с ним. Чу Бэй Цзе на своем коне, в одиночку входящий и выходящий из Юнь Чана, походил на тщательно приготовленный, теплый десерт, поставленный перед голодными людьми. Хотя Гуй Чан Цин был мудрым и старым, он изо всех сил пытался удержать себя от идеи немедленно отдать приказ войскам схватить Чу Бэй Цзе.

Чу Бэй Цзе было нелегко поймать.

Заставить армию окружить хорошо скрытого знаменитого генерала в заснеженных горах Сунсэнь было невероятно сложно.

Было трудно поймать такого человека, вроде Чу Бэй Цзе, и еще сложнее найти хороший шанс.

Не говоря уже о...

– Какая от этого польза, даже если армию мобилизуют и одним махом убьют Чу Бэй Цзе? – Гуй Чан Цин горько улыбнулся, покачав головой, неохотно прогоняя эту заманчивую идею. – Если эта новость распространится, уходящая армия Дун Линь немедленно бросится вперед. На этот раз они, несомненно, будут сражаться до последнего солдата.

И мир, над которым они столь усердно трудились, будет разрушен в одно мгновение.

Это было то, чего Гуй Чан Цин совершенно не желал увидеть.

Вестовой давно слышал о славе Чу Бэй Цзе и понимал, что слова Гуй Чан Цина были правильными. Он не мог продолжать быть самоуверенным и встал на колени.

– Этот вестовой покинет столицу сегодня вечером. Есть ли у премьер-министра какие-либо другие инструкции?

– Передайте сообщение генералу Чану. Две вещи. Во-первых, не отправлять больше войск, чтобы окружить или напасть на Чу Бэй Цзе. Этот человек чрезвычайно агрессивен и смел. Его невозможно убить, и это приведет к бессмысленным жертвам среди солдат нашего Юнь Чана. Не говоря уже о том, что война только что закончилась, поэтому нет необходимости еще больше злить вражеского генерала. Что касается застав, он просто ищет человека, и не намерен причинять вреда, поэтому нет необходимости в сопротивлении. Во-вторых... – Гуй Чан Цин на мгновение заколебался, свет вспыхнул в его глазах и он понизил голос: – Скажи всем людям на заставах, что, несмотря ни на что, они не должны позволить Чу Бэй Цзе повстречать эту женщину.

– Да.

– Помни второе в своем сердце.

- Да, я понимаю.

Гуй Чан Цин неудовлетворенно наблюдал за ним, когда он собрался уйти. Его глаза беспокойно пронеслись по всему окружению. Рядом с ним было пустое озеро, мост, покрытый снегом, и никто не мог спрятаться, оставаясь незамеченным. Гуй Чан Цин снова спросил востового:

- Ты знаком с горами Сунсэнь?

- Я часто бывал в горах Сунсэнь и хорошо знаком с местностью.

- Как тебя зовут и каково твое звание в армии?

- Отчитываюсь премьер-министру. Меня зовут Фань Лу, я заместитель генерала.

- Теперь я возвожу тебя в доблестные генералы.

- А? - Фань Лу оглянулся. По серьезному выражению Гуй Чан Цина он понял, что это не шутка. Его глаза прояснились, когда он громко ответил:

- Благодарю премьер-министра! Я обязательно сделаю все возможное, чтобы отплатить премьер-министру.

Гуй Чан Цин спустился по лестнице и, помогая ему подняться, прошептал:

- У меня есть третье сообщение, оно только для тебя, слушай. Оно выйдет из моих уст и войдет только в твои уши.

- Да, - серьезно ответил Фань Лу, понизив голос и повернув уши к Гуй Чан Цину.

- Эта женщина может быть в районе гор Сунсэнь, она никогда не должна воссоединиться с Чу Бэй Цзе. Ты должен найти ее быстрее, чем Чу Бэй Цзе.

- Убить ее?

- Нет, - шепотом ответил Гуй Чан Цин, - на ее теле не должно быть следов, свидетельствующих о смерти от рук людей.

Жестокий свет, появлявшийся только у солдат, замерцал в глазах Фань Лу.

- Круглый год на горе полно диких зверей. Я знаю что делать.

- Ты видел ее портрет?

- Нет, портрет видели только стражники, которых захватил Чу Бэй Цзе. Тем не менее, существует очень мало женщин, осмелившихся путешествовать по горам Сунсэнь.

- Помни, у нее на голове светящаяся нефритовая шпилька. Она была единственным украшением, которое ни разу не покидало ее со времени ее отъезда из Дун Линя в Юнь Чан.

Цзуй Цзюй забыла, как долго она ждала в темноте. Каждая минута, каждая секунда тянули ее за сердце. Эти страдания продолжались в темноте уже несколько раундов. Она легко держала Пин Тин за запястье, отказываясь отпустить. Казалось, что если она это сделает, она навсегда потеряет местонахождение Пин Тин. Воздух рокотал дыханием двоих.

Дорогой Бог, пожалуйста, защити мисс Пин Тин и ее ребенка на этой преграде.

Она ощутила влажность на своем лице. Слезы текли по ее коже.

- Когда закончится буря? - Цзуй Цзюй очень старалась, чтобы эти слова звучали немного спокойнее, без следа слез.

- Скорее всего, она скоро прекратится, - тихо ответила Пин Тин.

Чем спокойнее она была, тем беспокойнее становилось на сердце Цзуй Цзюй. После неловкого молчания снова послышался голос Цзуй Цзюй.

- Я жутко ненавижу герцога, - прошептала она.

- Цзуй Цзюй.

- Я ненавижу герцога, ненавижу его до смерти, - Цзуй Цзюй стиснула зубы, заскрипев ими.

Она могла только его винить и могла ненавидеть только его. Почему, когда у него были такие великолепные способности, женщина которую он любил так страдала?

- Во всем виноват герцог. Это все его вина. Разве мужчины не должны защищать женщин? Разве женщина, которую они любят, не должна быть защищена в их ладони? - чем больше она думала, тем злее становилась. Чем больше она говорила, тем больше волновалась.

Пин Тин вздохнула и взяла руку Цзуй Цзюй в свою. Она погладила ее, успокаивая.

- Цзуй Цзюй, не говори больше.

- Он должен быть здесь. Было бы здорово, если бы он был здесь с вами.

Слова, которые никогда не должны были быть произнесены, вырвались, быстро принося молчание в тесное пространство. Цзуй Цзюй только тут поняла, что она, должно быть, сошла с ума от темноты и шторма снаружи.

Чу Бэй Цзе, если бы Чу Бэй Цзе был здесь, то какое значение имел шторм? Его плечи были очень широкими и могли оградить Пин Тин от суровой погоды.

- Мисс, я... - Цзуй Цзюй тайно сожалела об этом. - Я не должна была упоминать его.

- Ты права, - грустно ответила Пин Тин. - Было бы здорово, если бы он был здесь.

Было бы действительно здорово, если они не должны были бы расставаться, даже если бы высшая сила пыталась их разлучить.

Шторм скрыл дневной свет. Горы Сунсэнь стали мрачным белым пятном. Ветер завывал, сильно ударяясь о скальные утесы, издавая резкий свист недовольства.

Чу Бэй Цзе сидел между камнями, поглаживая драгоценный меч в своих руках.

Он провел почти всю свою жизнь, в походах на войну, и видел штормы, в сто раз более ужасные, чем этот. Он сразу же защитил самую крепкую часть пещеры от шторма при входе в горы.

Шторм не занимал места в его сердце. Он молча ждал, пока тот пройдет. Как только ветер прекратится, он тут же спустится с горы и попытается снова пересечь заставу Сяоян.

Сяоян была самой слабо-защищенной заставой Юнь Чана. Если Пин Тин хотела отправиться в Бэй Мо, она, скорее всего, решила бы пересечь границу там.

Возможно, Пин Тин пересечет заставу Сяоян сегодня.

Но что, если сегодня все еще не будет результата? Глубины глаз Чу Бэй Цзе стали тускнеть все сильнее.

В последние несколько дней он последовательно напал на четыре заставы Юнь Чана, но никто из них раньше не видел Пин Тин. Может ли быть так, что Пин Тин не направилась в Бэй Мо?

Это заставило его чувствовать себя очень обеспокоенным. Если бы она осталась в Юнь Чане, то, даже если бы принцесса Яо Тянь хотела освободить Пин Тин, Хэ Ся, скорее всего, был бы против. Хэ Ся, отправит в погоню солдат и, возможно, прибудет через день или два.

С неба раздался оглушительный гром, и кроваво-красная молния, казалось, поразила сердце Чу Бэй Цзе, пробив зияющую рану в его груди, из-за которой все, что творилось снаружи, рухнуло в бесконечную темноту. Его тело было пустым, за исключением беспокойства и страданий, которые наполнили его сердце.

Пин Тин, где ты?

Ты и наш ребенок в горах, в метель, где-то на ухабистой дороге?

Я только хочу крепко обнять тебя, а мое тело защитит тебя от воющего снега.

Если ты позволишь мне сделать такую малость, я стану самым счастливым человеком, любимым богами.

– Где ты? Где ты, черт возьми? – Чу Бэй Цзе пристально посмотрел на ножны. Цветочный узор на них напомнил ему о золотых заколках, которые покачивались в волосах Пин Тин.

В этот момент ему очень хотелось почувствовать тепло Пин Тин, еще раз взглянуть на ее спокойную, застенчивую улыбку.

Вой ветра начал угасать. Земля, в отличие от того что было ранее, потемнела, что указывало на прелюдию к концу снежной бури.

Выражение лица Чу Бэй Цзе дрогнуло. Он вдруг покачнулся.

Если он не сможет найти никаких новостей на заставе Сяоян, это означало, что Пин Тин уже нашла другой способ добраться до Бэй Мо.

И он, не колеблясь, пойдет в Бэй Мо.

Даже если ему придется отправиться на край света, он обязан найти Пин Тин.

Цзуй Цзюй почти решила, что не сможет дотерпеть до конца снежной бури. Она молилась и просила небеса всевозможными способами, и хотя пульс Пин Тин оставался нестабильным, по крайней мере, он не ухудшился.

- Похоже, метель подходит к концу.

В темноте она услышала вздох Пин Тин, казавшийся вздохом облегчения.

- Правда? - она пробыла с прямым позвоночником очень долго. И внезапно сдалась, как измученный человек, который боролся за последний вздох, пока не рухнул, достигнув места назначения.

- Мисс! - закричала в панике Цзуй Цзюй.

Пин Тин едва удалось удержаться.

- Не волнуйся, - ее тон был очень слабым.

Цзуй Цзюй протянула руку, вытирая холодный пот со лба.

- В вашей груди тяжесть?

- Да, - произнесла Пин Тин.

- Снег скоро прекратится.

Пин Тин осторожно чуть повернула тело и открыла вход. Вода не пролилась на него, поэтому он не стал частью сплошного ледяного блока. Уголок одежды с крыши навис над входом. Он был покрыт от метели замерзшей коркой. Пин Тин с силой толкнула его, но одежда и лед не издали ни малейшего звука. После очередного толчка внутрь просочилось небольшое количество света. Хотя это был просто небольшой просвет, это было намного больше, чем ранняя полная тьма. Цзуй Цзюй и Пин Тин тут же задрожали.

Было по-настоящему холодно, но снег почти прекратился. Жесткий звук качающихся веток постепенно стихал. Наконец, они полностью открыли вход и протиснулись наружу.

Навес изо льда, защитивший их от катастрофы, кристально-чисто сиял под солнцем. Он был настолько мал, что трудно было представить, что он позволил двум взрослым избежать снежной бури.

Холодный воздух хлынул в их носы, привнося в свежесть неповторимый аромат горных лесов.

Им каким-то образом удалось выжить и увидеть перед собой свет, значение жизни для них стало важнее. Их настроение быстро прояснилось.

- Мисс, мы продолжим наш путь?

- Конечно.

- Позвольте мне снова проверить ваш пульс. В вашей груди все еще чувствуется тяжесть?

Пин Тин покачала головой.

- Мне лучше.

Цзуй Цзюй изучила ее, на мгновение заколебавшись.

Пин Тин была права. Снег сломал толстый ствол дерева, не говоря уже о сумке, которую сдуло куда-то очень давно. У них больше не было ни иголок, ни трав, приготовленных до восхождения на гору.

Цзуй Цзюй встревожено спросила:

- Должны ли мы продолжать идти?

- Да.

- Надеюсь, что Бог продолжит благословлять нас и позволит найти травы. Без серебряных игл сосновые иголки пока могут добиться цели, - затем Цзуй Цзюй продолжила: - Посидите здесь некоторое время. Я пойду поищу сосновые иголки. После нескольких уколов вы сможете несколько легче сносить неудобства.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/507139>